

ВЫХОД ИЗ ТЕНИ

Правительства действуют разумно, стремясь к уменьшению теневой экономики путем совершенствования институтов для обеспечения всеобъемлющего роста

*Ануп Сингх,
Сонали Джеин-
Чандра и Адил
Мохоммад*

ГЛОБАЛЬНЫЙ рост общественных протестов против слабого государственного управления и отсутствия всеобъемлющего роста служит своевременным напоминанием о необходимости построения сильных институтов и расширения формальной экономики для содействия экономическому росту и обеспечения возможностей.

Слишком часто неэффективно управляемые институты и чрезмерное регулирование выталкивают работников и малые предприятия в неформальный сектор (так называемую теневую экономику), в котором производятся законные товары и услуги, но они преднамеренно скрываются от властей во избежание налогообложения и необходимости соблюдения трудовых норм или других правовых требований.

Наше исследование подтверждает, что предприятия, сталкиваясь с обременительными правилами, непоследовательным правоприменением и коррупцией, имеют побудительные мотивы скрывать свою деятельность, уходя в теневую экономику. Мы пришли к выводу, что институты являются более важным определяющим фактором размера теневой экономики, чем высокие налоговые ставки, инфляция или уровни дохода.

Как утверждают Дарон Асемоглу и Джеймс Робинсон в своей работе «Why Nations Fail» («Почему государства терпят неудачу»), основное различие между богатыми и бедными странами заключается в политических и экономических институтах, созданных людьми, а не их культуре или географическом местоположении. В книге убедительно показано, что страны процветают, когда в них созданы всеобъемлющие институты, ориентированные на экономический рост, и терпят неудачу, когда их институты служат интересам малочисленной элиты, вместо того чтобы создавать экономические блага и политические полномочия для широких слоев населения.

Плюсы и минусы

Крупная теневая экономика создает многочисленные проблемы для разработчиков политики. Слабые институты и крупный неформальный сектор могут создавать порочный круг, который

ведет к дальнейшему подрыву качественных институтов, призванных управлять экономической активностью и поощрять ее: главенство права, отсутствие коррупции и уменьшение до минимума чрезмерного бремени, связанного с регулированием.

Более того, наличие крупной неформальной экономики означает, что официальная статистика является ненадежной и неполной, что осложняет принятие информированных решений разработчиками политики. Ограниченное участие в формальной экономике также означает, что блага формальной экономики (такие как защита прав собственности, доступ к кредитным рынкам и надлежащие трудовые нормы) могут распространяться не на всех. Это, в свою очередь, создает отрицательные стимулы для экономического роста и не позволяет многим воспользоваться экономическими возможностями.

С более положительной точки зрения, неформальный сектор играет важную роль, особенно в развивающихся странах, в том смысле, что он может рассматриваться как «колыбель» будущего экономического роста в формальной экономике. Он служит важным буфером против экономической неопределенности и слабого развития формального сектора, обеспечивая средства к существованию для крупных сегментов населения. Действительно, неформальная экономика является значительно более крупной в бедных странах и странах с формирующимся рынком, чем в более богатых странах.

Однако фирмы, работающие в неформальном секторе, сталкиваются с разнообразными ограничениями, которые затрудняют ведение дел и их рост. Они могут быть связаны с инфраструктурой, например доступом к электроэнергии, земле и воде, институциональными факторами, которые изучаются в нашем исследовании, или доступом к новым технологиям, финансовому посредничеству и другим благам, определяемым участием в формальной экономике. Например, в отличие от стран с развитыми системами прав собственности, в которых возможно широкое привлечение капитала для производственной деятельности, в бедных

странах часто бывает очень трудно четко установить исходные права собственности, не говоря уже об использовании соответствующих благ, таких как возможности для мобилизации капитала в дополнение к собственным сбережениям и защита формальной собственности.

В нашем исследовании изучается взаимосвязь между качеством институтов и масштабами неформального сектора и делается вывод, которого, вероятно, следовало ожидать, о том, что слабость институтов, например чрезмерное регулирование и слабое правовое государство, обычно ведет к более крупной неформальной экономике.

Развитие институтов

«Институты» — это широкий термин, обозначающий комплекс правил, регулирующих социальные взаимосвязи. Мы рассматриваем формальные институты, которые регулируют экономическую активность и влияют на нее, обращая особое

Оказание помощи

МВФ участвует в оказании помощи в развитии экономических институтов, предоставляя рекомендации при осуществлении надзора и оказывая техническую помощь своим государствам-членам. МВФ находился на переднем плане реформы систем финансового регулирования и надзора после глобального финансового кризиса. Кроме того, для непосредственного решения проблемы теневой экономики МВФ поддерживает государства-члены, оказывая им техническую помощь по вопросам мер политики для борьбы с отмыванием денег и противодействия финансированию терроризма, а также по более широким вопросам управления и институциональной системы, когда крупные теневые сектора предположительно оказывают влияние на макроэкономику.

внимание на главенство права, отсутствие коррупции и уменьшение до минимума чрезмерного бремени регулирования, что действительно поощряет экономическую активность и защищает ее.

Задачи развития сильных институтов и расширения формальной экономики взаимосвязаны. Для укрепления институтов необходимо иметь возможность обеспечивать соблюдение правил и защищать права при сохранении экономических стимулов. Чтобы повысить качество институтов, государство должно располагать достаточными ресурсами и необходимым потенциалом.

Однако страна, попавшая в «западню» крупного неформального сектора, может не иметь достаточных ресурсов для улучшения институционального потенциала, требуемого для уменьшения масштабов неформальной деятельности. Если правительство пытается мобилизовать ресурсы путем увеличения налогов, это может привести к росту неформальной экономики, так как фирмы стремятся уходить от более высоких налогов, и еще более подорвать потенциал государства. Создается порочный круг, который продлевает «неэффективное равновесие» слабых институтов и ограниченного развития в формальном секторе.

Глубина явления

Масштабы неформальной экономики трудно оценить, учитывая что весь смысл теневой экономики заключается в том, чтобы избежать обнаружения деятельности, и страны могут не иметь достаточного потенциала для мониторинга теневой деятельности. Хотя нет показателей, напрямую отражающих размеры и структуру теневой экономики, существует ряд косвенных методов, включая экстраполирование на основе избыточного спроса на наличность, не поддающееся обоснованию использование электроэнергии и тенденции на рынке труда. Эти косвенные подходы к измерению размера теневой экономики позволяют предположить, что она является достаточно крупной во многих странах (см. карту).

Оценки за 2006 год показывают, что размеры теневой экономики в странах с наиболее развитой экономикой находятся в диапазоне от 14 до 16 процентов ВВП, а в странах с формирующимся рынком — от 32 до 35 процентов ВВП (Schneider, Buehn, and Montenegro, 2010). Теневая экономика значительно крупнее в странах Латинской Америки, Центральной Америки и Африки (часто превышая 40 процентов ВВП), в то время как в странах Ближнего Востока и развивающихся странах Азии она составляет от 25 до 35 процентов ВВП. Теневая экономика остается крупной, но она сокращается со временем.

Масштабы неформальной деятельности могут также варьировать между секторами в зависимости от характера деятельности. Например, сфера услуг, таких как мелкая/уличная торговля и услуги на дому, и сельскохозяйственное производство для собственных нужд могут быть полностью неформальными, не требуя высоких затрат капитала и/или высокой квалификации. Трудоемкое производство может быть глубоко неформальным. В то же время деятельность, требующая

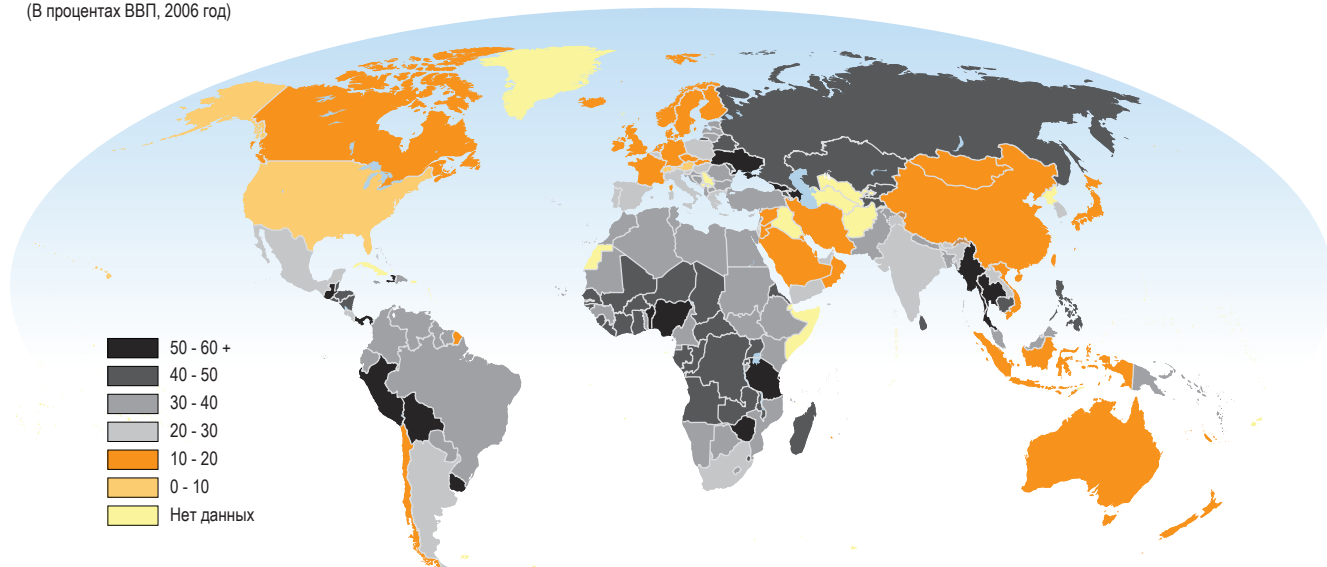

Придорожный сапожник в Хараре, Зимбабве.

Отбрасывая длинную тень

Доля теневой экономики является существенной во многих странах мира.

(В процентах ВВП, 2006 год)

Источник: Schneider, Buehn, and Montenegro (2010).

Примечание. Границы, цветовые обозначения, названия и любая другая информация на карте не подразумевают какого-либо суждения МВФ относительно правового статуса какой-либо территории или какого-либо одобрения или признания границ.

высокой квалификации и крупных затрат капитала, обычно происходит в формальном секторе.

Вопросы налогообложения

Идет активная дискуссия по вопросу о том, как увеличение налогообложения сказывается на теневой экономической деятельности.

С одной стороны, более обременительные налоговые режимы (включая высокие налоговые ставки и широкое администрирование) могут побуждать фирмы уходить в теневую экономику для уклонения от налогов и увеличения прибыли. Оценки показывают, что если налоговая нагрузка восприни-

Институты являются наиболее важным определяющим фактором размера теневой экономики.

мается фирмами как более обременительная, размеры теневой экономики возрастают на 11,7 процентного пункта (Johnson, Kaufmann, and Zoido-Lobaton, 1998).

С другой стороны, более высокие налоги могут также вести к уменьшению теневой экономики, так как они могут обеспечить более высокие поступления и улучшение оказания государственных услуг, включая упрочнение правовой среды, что будет стимулировать фирмы работать в официальном секторе.

Альтернативная точка зрения заключается в том, что экономические, политические и социальные институты являются основными движущими силами теневой экономической деятельности. Действительно, бремя регулирования, усиление коррупции и более слабая правовая среда связаны с более крупной неофициальной экономикой. Бремя регулирования включает издержки, обусловленные выполнением лицензионных

требований, и ведет к увеличению расходов фирм, что может поощрять их к переходу в теневую экономику. Повышение бремени регулирования на один процентный пункт (согласно индексу «Heritage Foundation») ведет к увеличению размера теневой экономики на 12 процентов (Friedman and others, 2000).

Обременительные ограничения на рынке труда часто ведут к расширению неформальной занятости и тем самым подпитывают теневую экономику. По оценкам Международной организации труда, свыше 70 процентов работников в развивающихся странах трудятся в неофициальной экономике, даже несмотря на то, что теневая экономика составляет значительно меньшую долю, приблизительно 35 процентов ВВП.

Непреднамеренным следствием чрезмерно жестких правил в отношении рынка труда является стимулирование неформальных трудовых соглашений, поскольку такие правила ведут к увеличению издержек фирм, связанных с наймом рабочей силы. Ограничения на найм и увольнение, призванные защищать работников, напротив являются отрицательным стимулом для найма рабочей силы на формальном рынке труда, так как соблюдение требований оказывается дорогостоящим и обременительным. Фирмы взамен нанимают неформальных работников, неофициально оплачивают их труд и не предоставляют им медицинского страхования и других льгот.

Другим недостатком работы фирм и отдельных лиц в неформальном секторе является то, что они не имеют доступа к формальному финансовому сектору. Во многих развивающихся странах менее половины населения имеет счет в финансовом учреждении, а в некоторых странах — даже менее одного из пяти домашних хозяйств. Данное отсутствие доступа к финансированию означает, что фирмы не могут выйти за рамки низкопродуктивных операций, и сохраняется неравенство, так как они вынуждены полагаться на собственные, часто ограниченные, ресурсы для организации предприятия.

Подкрепление теории количественными показателями

Наше исследование, основанное на данных по почти 100 странам, показало следующее.

- Более эффективные институты ведут к значительно более узкой теневой экономике. Если общее качество институтов

улучшается на одно стандартное отклонение, теневая экономика уменьшается почти на 11 процентных пунктов. Кроме того, аналогичное повышение главенства права ведет к уменьшению на восемь процентных пунктов доли теневой экономики.

- Институты являются наиболее важным определяющим фактором размера теневой экономики. Если исключить фактор институтов, другие факторы, такие как налоговые ставки, инфляция и доход на душу населения перестают быть статистически значимыми. К увеличению теневой экономики ведут не собственно более высокие налоги, а слабые институты и отсутствие главенства права. Предприятия имеют стимул уходить в теневую экономику не для того, чтобы избежать высоких налогов, а для того, чтобы избежать регулирования и связанного с ними административного бремени.

- Страны с более сильной коррупцией, как правило, имеют более крупную теневую экономику. Относительно небольшое увеличение коррупции ведет к значительно большему увеличению размера теневой экономики.

Принятие мер

Теневая экономика составляет значительную часть экономики многих стран, и с ней связаны большие возможности для экономического роста, особенно в развивающихся странах. Ввиду различных проблем, с которыми сталкивается неформальная экономическая деятельность, сохранение устойчиво крупных неформальных секторов может вести к низкой производительности и низким темпам роста в тех областях, в которых они преобладают, что требует проведения реформ для решения этой проблемы. Для максимального усиления роста, охватывающего широкие слои, требуется понимание факторов, стимулирующих теневую деятельность, чтобы привлечь как можно большее число людей в формальную экономику. В научных работах приводятся некоторые идеи относительно того, как высвободить неформальный сектор и интегрировать его в формальную экономику. Например, правительства, которые стремятся уменьшить размеры теневой экономики, могли бы сосредоточить внимание на укреплении главенства права, обеспечении доступа к формальной экономике и строгом обеспечении соблюдения только минимального необходимого набора правил.

Одним из ключевых условий для расцвета деятельности частного сектора является эффективно функционирующая система прав собственности. Фирмы в формальной экономике, пользующиеся такими правами и защитой, могут использовать свои активы для мобилизации капитала и расширения деятельности.

В работе De Soto (2000) утверждается, что признание активов неформального сектора в качестве собственности может помочь преобразовать эти активы в капитал, который может быть использован для инвестиций. В целом институциональная реформа должна включать меры для уменьшения бремени регулирования, когда это возможно, и повышения главенства права для эффективного обеспечения выполнения минимально необходимого набора правил. Особые обстоятельства стран и секторов, безусловно, будут определять траекторию и желательную последовательность мер политики, которые будут существенно различаться.

Учитывая центральную роль институтов в создании отрицательных стимулов для роста теневой экономики и ускорения долгосрочного экономического роста, основное внимание должно уделяться развитию институтов. В дополнение к созданию сильной правовой и судебной системы как основы для эффективных институтов необходимо также выдвинуть на первый план создание и укрепление экономических институтов, которые, в свою очередь, оказывают сильное влияние на макроэкономическую стабильность, доступ к правам собственности и их обеспечение и свободу торговли. ■

Ануп Сингх — директор Департамента стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ. Сонали Джейн-Чандра — старший экономист, а Адил Мохоммад — экономист того же департамента.

Литература

Acemoglu, Daron, and James A. Robinson, 2012, Why Nations Fail: Origins of Power, Prosperity, and Poverty (New York: Crown Publishing).

De Soto, Hernando, 2000, The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else (New York: Basic Books).

Friedman, E, S. Johnson, D. Kaufmann, and P. Zoido-Lobaton, 2000, "Dodging the Grabbing Hand: the Determinants of Unofficial Activity in 69 Countries," Journal of Public Economics, Vol. 76, pp. 459–93.

Johnson, S., D. Kaufmann, and P. Zoido-Lobaton, 1998, "Regulatory Discretion and the Unofficial Economy," American Economic Review, Vol. 88 (May), pp. 387–92.

Schneider, F, A. Buehn, and C. Montenegro, 2010, "New Estimates for the Shadow Economies All Over the World," International Economic Journal, Vol. 24, No. 4, pp. 443–61.

Вам нравятся наши материалы?

Тогда выберите «Мне нравится» (Like) на нашей странице в Facebook!
www.facebook.com/financeanddevelopment

